

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/145345>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Политология

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ 8

1.1 Проблема изучения реальных и виртуальных социальных сетей в социологической традиции 8

1.2 Протестная активность в контексте сетевых теорий 17

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ 31

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА БЕЛОРУССКУЮ ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ 33

2.1 Структура и содержание Белорусских протестных сообществ в виртуальных социальных сетях 33

2.2 Влияние виртуальных социальных сетей протестные настроения 45

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ 55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 57

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

Белоруссия переживает, пожалуй, один из самых драматичных моментов в своей истории. Предвыборная кампания в этой стране еще никогда не была такой напряженной, конкурентной и скандальной. После объявления предварительных результатов, согласно которым Александр Лукашенко набирает более 80% голосов, почти во всех городах страны начались массовые протесты, а затем и столкновения с милицией, использующей спецсредства.

Белорусский протест остается массовым, демонстрирует большую численность участников в акциях, которые собираются без видимого организатора и координирующего центра.

Телеграм-канал NEXTA и ряд других телеграм-каналов, доступ к которым официально ограничен на территории Беларуси, заменили традиционные прежде анонсы на сайтах независимых СМИ и листовки, которыми еще совсем недавно пользовались оппозиционные структуры.

Белорусский протест остается рассредоточенным по "горизонтали" и "вертикали": акции проходят в разных городах, городках и поселках; у протеста нет единого лидера.

Эксперты говорят о том, что массовость и рассредоточенность свидетельствует о том, что Лукашенко действительно потерял поддержку самых разных слоев населения; люди действительно не верят его очередной "элегантной победе" на выборах.

Рассредоточенность называют новой и "чисто белорусской" тактикой массовых протестов: очаги противостояния возникали, например, в разных районах белорусской столицы, что затрудняло концентрацию сил охраны правопорядка в определенном месте.

У протеста нет лидера, и аналитики продолжают спорить, хорошо это или плохо. Очевидно, что Светлана Тихановская, которую называли основным соперником Лукашенко в борьбе за голоса электората, являлась символом, но не лидером протестных колонн. Тихановская и сама заявляла, что во главе уличных акций не встанет.

Со времени ее отъезда в Литву (вынужденного отъезда, как выяснилось скоро) манифестанты практически не скандируют ее имя. Мария Колесникова - единственная из тройки представительниц объединенного избирательного штаба оставшаяся в Беларуси - многоголосо приветствуется на акциях, но не сменила риторику: только мирный протест по принципу "капля камень точит".

"Настанет момент - им (власти) придется смириться и пойти на диалог с народом", - повторила Колесникова на пресс-конференции в Минске в понедельник.

Координационный совет, созданный как широкое авторитетное представительство белорусского

гражданского общества, повторяет, что он не стремится к захвату власти, а призван организовать диалог о трансформации власти через новые выборы.

Объект исследования – использование современных медиа для освещения протестной активности.

Предмет исследования – исследование политического освещения протестов в Беларуси.

Цель работы – рассмотреть особенности освещения протестной активности Беларуси в современных медиа в 2020 году.

Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах:

- выявить особенности современных медиа,
- определить место современных медиа в освещении протестной активности,
- выявить связь современных медиа и культуры белорусского народа

Гипотеза исследования - в том, что можно предположить, что на основе доступных источников, исследовательский анализ влияния использования современных медиа для освещения протестной активности против фальсификации президентских выборов в Республике Беларусь в 2020.

С этой целью были использованы следующие приемы и методы изучения материала: журналистский, литературный, политический, формальный, образно-стилистический, сравнительный, культурно-антропологический, социокультурный, источниковедческий, классификации, типологии и систематизации. Аналитический метод был использован при анализе литературы и общих тенденций.

Методологическая основа работы показала, что тема глубоко исследовалась как отечественными, так и зарубежными авторами. В то же время, необходимо признать, что круг точек зрения, порой противоречащих друг другу, слишком широк и единого мнения по данному вопросу не выработано. С одной стороны это затрудняет дальнейший анализ источников в контексте избранной темы, с другой – делает его еще более актуальным.

Лукашенко потерял ряд дипломатов, сотрудников правоохранительных органов, журналистов провластных СМИ: люди публично заявили об увольнении после информации о жестком разгоне демонстрантов и пытках при их задержании в три первых дня после выборов. Отставки продолжаются, но ключевые чиновники не покидают свои посты.

На белорусские телеканалы, как заявил Лукашенко, приглашены специалисты из России. "Я попросил россиян: дайте нам 2–3 группы журналистов на всякий случай. Это 6 или 9 человек с самого продвинутого телевидения. И наша молодежь пусть посмотрит, как работают", – рассказал Лукашенко 21 августа. Дневные новости на БТ идут, по всей видимости, с приглашенными: ведущие путают названия населенных пунктов, в титрах "Белоруссия".

Александр Лукашенко продолжает призывать к порядку и угрожать: бастующие предприятия приказал закрыть с понедельника, в школах - избавиться от учителей, не желающих проводить государственную идеологию.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые рассмотрено влияние использования современных медиа для освещения протестной активности против фальсификации президентских выборов в Республике Беларусь в 2020.

Структура основной части predetermined тематикой исследования и состоит из двух глав, разделенных на параграфы.

Каждая часть работы завершается обобщением и содержит предварительные выводы, которые впоследствии суммируются в заключении, в котором также подводится основной итог работы, делаются обобщающие выводы.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы можно использовать в преподавании истории, политологии в вузе на практических занятиях в рамках изучения дисциплины.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ

1.1 Проблема изучения реальных и виртуальных социальных сетей в социологической традиции

Впервые в социологический обиход термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. представителем Манчестерской школы социологии Дж. Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» [16]. В отличие от своих предшественников исследователь стал использовать данный термин не метафорически и интуитивно для обозначения сложных наборов отношений между членами социальных систем, а аналитически, обозначая им образцы связей ограниченных групп (племена, семьи) и социальных категорий (пол, этническая принадлежность) [12].

Сместив вектор рассмотрения социума в сторону человеческих взаимоотношений, Дж. Барнс предложил ставшее впоследствии каноническим определение социальной сети как множества точек, соединенных между собой линиями. Под точками он понимает как отдельных людей, так и социальные отношения, линии обозначают природу и особенности их взаимодействия [16, с. 43].

По мнению Дж. Барнса, каждый индивид структурирует собственную социальную сеть, где основными скрепами выступают узы дружбы и родства, наследственные отношения и приобретенные связи. Последние, являясь наиболее крупной группой, в значительной степени более характерны для больших городов и формируются на основании близости социального положения. Исключения составляют отношения между руководителем и подчиненным, однако количество подобного рода отношений в повседневной жизни мало.

В современном обществе люди имеют не так много общих друзей, как в традиционном обществе, поэтому, когда исследователь пытается познакомиться с ограниченным числом лиц, наблюдается их взаимодействие друг с другом в самых разных ролях [16, с. 44].

Большое количество поверхностных связей в современном обществе ведет к тому, что каждый индивид имеет определенный набор ролей, которые он имеет возможность применить только для какой-то одной аудитории. В работе представителя Манчестерской социологической школы Э. Бот «Городские семьи: супружеские роли и социальные сети» впервые на практике применяется сетевой анализ, где за основу взяты брачные отношения.

По мнению Э. Бот, если социальная группа выступает единым целым, где каждый ее участник связан общими целями, взаимосвязанными ролями и отличительной субкультурой, то социальная сеть представляет собой менее жесткую структуру. В ней могут быть сформированы отдельные признаки социальной группы, однако не все индивиды могут иметь социальные отношения друг с другом [16, с. 347]. Социальная сеть, по мнению Э. Бот, является связующим звеном между семьей и общей социальной средой. Переход к сетевым отношениям стал возможен благодаря сложности и изменчивости экономических, профессиональных и других институтов, представляющих собой комплекс внешних сил, по-разному влияющих на семью. Поэтому связанность социальной сети представляет собой функцию, заключающуюся в реакции на эти силы

Значительный вклад в теорию социальных сетей внес Я. Л. Морено, который начал осуществлять систематический учет и анализ социального взаимодействия в малых группах. В его работах предпринимается попытка измерить межличностные отношения с целью обнаружить за формальной структурой группы глубинные отношения [9].

Структурные свойства социального пространства могут быть исследованы математически с помощью теории векторов. По мнению К. Левина, поле является совокупностью точек, соединенных линиями. Под точками исследователь понимал индивидов, под линиями – их цели, действия и стратегии поведения, иначе говоря, взаимодействия. Полевая модель описывает все зависимости структуры и интеракций. Каждое поле поделено на отдельно взятые регионы, деление производится там, где отсутствуют линии между точками. Таким образом, индивиды самостоятельно формируют границы своего взаимодействия. Существенным шагом в изучении межличностных отношений внутри социальной структуры стала работа Ф. Хайдера «Психология межличностных отношений» [19]. Он высказал предположение, что индивид в процессе жизнедеятельности пытается найти баланс определяющих ее факторов (отсутствие напряжения), реализовать идеи, избегая внутригрупповых и межгрупповых конфликтов. Эту стратегию осуществляет и окружение индивида, в котором каждый конструирует наименее конфликтную для себя среду. Социальное восприятие, по Ф. Хайдеру, опосредовано физическим восприятием мира и восприятием группы, в которой находится индивид. Положительные и отрицательные качества человека должны быть представлены таким образом, чтобы свести к минимуму амбивалентность при оценках его другими членами группы, соответствовать аффективным представлениям и ожиданиям последних. Сам исследователь обосновывает это следующим образом: «Чтобы представить себе человека, имеющего положительные и отрицательные черты, требуется большее количество усилий: от других это требует разделения представлений о человеке на отдельные составляющие, имеющие отличные друг от друга значения» [19, с. 182].

Развитие дисбаланса в восприятии положительных и отрицательных качеств индивида на уровне группы происходит ввиду того, что не все участники одинаково равномерно взаимодействуют друг с другом. Устранение дисбаланса, по Ф. Хайдеру, происходит только тогда, когда видоизменяется конфигурация группы. В дальнейшем посредством математического моделирования было доказано, что результатом изменения конфигурации, как правило, является ее разделение на подгруппы, внутри которых

устанавливаются дружеские связи, а по отношению к другим подгруппам – негативное отношение [18]. Впервые попытку рассмотреть сетевые взаимоотношения с позиций бихевиоризма предпринял А. Бэйвелас, который в 1948 г. основал Лабораторию сетевых групп в Массачусетском технологическом университете. Исследователь предположил, что структурная организация связей между членами группы может оказывать влияние на их производительность и моральное состояние. В работе «Математические модели для малых групповых структур» А. Бэйвелас отводит упомянутому фактору центральное место, выделяя формальные и неформальные связи внутри групп [163, с. 29].

В 1951 г. он проводит серию экспериментов для выявления характера коммуникаций в малых группах [164]. Каждая группа состояла из пяти человек, но ее члены не имели прямых контактов друг с другом и могли общаться только письменно. Исследования показали, что в группах существует четыре типа взаимодействий: а) круговое; б) линейное; в) звездообразное; г) осуществляемое по всем каналам коммуникаций.

Уровень согласованности решения поставленных задач был существенно выше в группах с кольцеобразной моделью (а) и в группах, где взаимодействие происходит по всем каналам коммуникации (г), что свидетельствует о вкладе «горизонтальных» отношений в улучшение социально-психологического климата внутри группы.

Революция в информационных технологиях способствовала возникновению современного информационного (и сетевого) общества (в той же мере, в какой промышленная революция породила капитализм), а использование компьютерных технологий оказало мощнейшее воздействие на всю общественную структуру [15, с. 11].

В рамках концепции информационного общества, предложенной Д. Беллом, история человечества рассматривается в контексте глобального информационного потока. Общество, по его мнению, состоит из трех независимых друг от друга подсистем: социальная структура (определяемая, прежде всего технико-экономическим развитием), политическая система и культура. Эти сферы управляются плохо стыкующимися между собой «осевыми принципами»: экономика – установкой на эффективность, политическая система – принципом равенства, культура – принципом самореализации личности. Знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентом трансформации постиндустриального общества, базисом социальной структуры.

Как пишет Д. Белл, «если в предыдущем столетии господствующими фигурами были предприниматели, бизнесмены и промышленные руководители, “новыми людьми” оказываются ученые, математики, экономисты и создатели новой интеллектуальной технологии» [10, с. 463].

Иерархическая структура общества трансформируется в сетевую, где каждый индивид имеет возможность вмешиваться в процессы управления. Э. Тоффлер в работе «Третья волна» (1986) замечает, что «рассредоточение компьютеров по домам, не говоря уж об их объединении в разветвленную сеть, стало следующим шагом в создании пространства интеллектуальной среды» [16, с. 284].

По мнению ученого, в постиндустриальном обществе разделение труда будет носить сетевой характер: работники будущего смогут принимать и отправлять информацию, не выходя из дома, привлекая к работе родственников, в том числе и детей. Таким образом, каждое домохозяйство становится важным сетевым узлом в организации трудовых отношений. По Э. Тоффлеру, определяющую роль в характере коммуникации между людьми станет играть информационная сфера; она будет определять систему норм и ценностей [13, с. 289].

Вслед за М. Кастельсом Дж. Урри отмечает, что конвергенция социальной эволюции и новых информационных технологий есть первооснова изменения социальной структуры социума. В настоящее время анализ социальных сетей является одной из основных парадигм социологической науки, а также ряда других социальноориентированных наук. Социальные сети выступают в качестве теоретической конструкции, суть которой – в изучении связей между отдельными лицами, группами, организациями и даже целыми сообществами.

Современные исследователи констатируют, что подходы, использующие концепт сети в качестве метафоры, постепенно развились в более широкую перспективу, включающую способы измерения социальной структуры и специфический взгляд на нее [2, с. 5]. Некоторыми авторами высказывается точка зрения о том, что развитие сетевого анализа способствует формированию новой области знания [16, с. 180]. Весомый вклад в развитие теорий социальных сетей внесли работы Х. Уайта, который считается наиболее влиятельным ученым в данной области.

По мнению Х. Уайта, социология концентрируется на типах социальной структуры, основанной на моделях отношений, атрибутов, но не на отношениях между людьми. Поэтому он предлагает изучать общество как

сеть, а не как совокупность индивидов.

В работе «Идентичность и контроль» [24] Х. Уайт исследует конструирование социального мира, в том числе жизненного мира личности, как системы паттернов взаимоотношений между людьми. По его мнению, все прошлые модели и атрибуты взаимоотношений оказываются несостоятельными, так как не способны описать реальную структуру общества. Как пример этого он приводит концепт лидерства и описанные во множестве книг его атрибуты (наличие харизмы, авторитета, концентрация власти и т. д.).

Однако лидерство невозможно представить адекватно без описания других систем, таких как сеть последователей, коммуникативная связь и т. д. Эффективное функционирование организации также невозможно, если люди не уважают и не поддерживают конкретные отношения. Поэтому Х. Уайт избегает присваивать вещам атрибуты, выходящие за рамки форм отношений.

Социальные сети выступают одним из эффективных каналов распространения информации на уровне человеческих отношений, порождая собственное информационное поле. При этом в маркетинге, информатике или политике слабые социальные связи позволяют достигать желаемых результатов, в отличие от сильных связей. М. Грановеттер заключает, что взаимосвязь между макро- и микроуровнями выступает основополагающей темой развития социологической теории [29, с. 47].

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 14.07.2006 № 149-ФЗ // КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/
3. О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/
4. Абушенко, В.Л. Феноменологическая социология / В.Л. Абушенко// Новейший философский словарь; сост. Грицанов А. А. – М.: Изд. В. М.Скакун.– 1998. – 1026 с.
5. Алексеенкова, Е.С. Когнитивные механизмы интеграции социальных сетей. / Е.С. Алексеенкова // Политические исследования.– 2007. – № 3. – С. 92- 112.
6. Анализ социальных сетей: материалы семинара «Социология религии» (Москва ноя. 2012 г.) / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет ; под ред. Е. В. Пруцкова. – М., 2012. – 41 с.
7. Андреева, О.С. Особенности представлений о коммуникации у студентов, зависимых от социальных сетей / О.С. Андреева // Молодой учёный. –2009. – № 5. – С. 138-142.
8. Баранова, Ю. М. Общение подростков в социальных Интернет-сетях как особый вид коммуникации / Ю.М. Баранова // Научная проблематика гуманитарных исследований. – 2012. – № 4. – С. 105-110.
9. Бондаренко, С.В. Социальная система киберпространства / С.В. Бондаренко // Информационное общество. – 2002. – №1. – С.61-64.
10. Браславец, Л.А. Социальные сети как средство массовой информации / Л.А. Браславец // Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Филология. Журналистика. –2009. – № 1. – С.18-23.
11. Бурдые, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые, пер. Шматко Н. А // М.: Socio-Logos. –1994. – 333с.
12. Васюков, И.В. Психология коммуникаций в Интернете [Электронный ресурс] /И.В. Васюков. – http://inter.net.ru/forum/show_article.pl?article=S7
13. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс. –1990. – 672с.
14. Воронкин, А. С. Организация дистанционного обучения в сетевом сообществе / А.С. Воронкин // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). – 2013. – № 1. – С. 627-646.
15. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь [Электронный ресурс] / Э. Гидденс. – <https://studfiles.net/preview/5596967/>
16. Гончарова, Е. "Масштабное" исследование социальных сетей от "Роуз" / Е. Гончарова // Советник. – 2010. – № 5. – С. 18-19.
17. Губанов, Д. А., Новиков, А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, А.Г. Новиков, А. – М.: Изд-во физико-математической литературы. –2010. – 228 с.

18. Гуркина, О.А. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками / О. А. Гуркина, Д.В. Мальцева // Социологические Исследования. – 2015. – №5. – С. 123-130 .
19. Джери, Д Большой толковый социологический словарь. В 2 т. Т.2. / Д. Джери, пер. Н. Марчук. – М.: Вече, АСТ. – 2001. – 527с.
20. Дужникова, А. С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования / А.С. Дужникова // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 5 (99). – С. 238-251
21. Дюркгейм, Э. Социология: ее предмет, метод, обозначение: / Э. Дюркгейм, пер. с фр. А.Б. Гофмана – М.: Канон. –1995. – 352 с.
22. Елсуков, А.Н., Данилов А.Н. История социологии. / А.Н. Елсуков А.Н., А.Н. Данилов – М.: Книжный Дом. –2012. – 576 с.
23. Жуликов, С. Е., Жуликова О. В. Современные подходы к анализу социальных сетей // Гаудеамус: психолого-педагогический журнал. – 2012. – №2 (20). – С. 200-202.
24. Зайонц, В. В. Социологические подходы к исследованию виртуальных социальных сетей // Молодой ученый. – 2010. – №4. – С. 266-271.
25. Заморкин, А. А. Виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности. Автореф. дис. канд. филос. наук / А.А. Заморкин. – Ставрополь, 2014. – 222 с.
26. Кастельс, И. Галактика интернет / И. Кастельс. – М.: «У-фактория». – 2014. – 327с.
27. Кули, Ч. Общественная организация / Ч. Кули // Тексты по истории социологии XIX-XX веков: хрестоматия/ ред.: В. Ц. Добренев, Л. П. Беленкова. – М.: Наука. – 1994. – С.379-395.
28. Кутузов, А.Б. Коммуникативные особенности дискурса компьютерных сетевых форумов [Электронный ресурс] / А.Б. Кутузов // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика : материалы Всероссийской научной конференции – Челябинск – http://tc.utmn.ru/files/kutuzov_discourse.pdf
29. Маклюэн, М. Понимание Медиа / М. Маклюэн, пер. Владимир Николаев// М.: Кучково поле. –2014. – 464с.
30. Носик, А. СМИ русского Интернета: теория и практика / А.Носик // Мир Internet. – 2002. – № 67. – С. 14-19
32. Сазанов, В. М. Социальные сети как новая общественная сфера. Системный анализ и прогноз. – М.: Лаборатория СВМ. –2010. – 180 с.
33. Сергеева, Ю. Интернет 2017-2018 в мире и в России: статистика и тренды [Электронный ресурс] / Ю. Сергеева // <https://www.webcanape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/>
34. Соловьев, Д. Принципы общения в социальных сетях [Электронный ресурс] / Д.Соловьев. – <http://www.cossa.ru/articles/234/13507>
35. Симакова, С.И. Современная Интернет-журналистика и социальные сети / С.И. Симакова // Знак: проблемное поле медиаобразования. –2012.– №1. – С. 16-18
36. Терновая, Л.О. Глобализация и проблемы формирования новых идентичностей / Л.О. Терновая // Власть. – 2014. – № 4. – С. 10-15.
37. Тоффлер, Э. Третья волна / Э.Тоффлер. – М.: «Издательство АСТ». –2004. – 261с.
38. Ушкин, С.Г. Вовлеченность пользователей социальных сетей в протестное движение / С.Г. Ушкин // Власть. – 2014. – №8. – С. 138-142.
39. Ушкин, С. Г. Социология социальных сетей: ретроспективный анализ // Социологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 94-110.
40. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса /Л. Фестингер. – М.: АСТ. –2000. – 320 с.
41. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко; пер. с фр.– СПб.: Рудомино. – 1997. – 575 с.
42. Худайбердина, Г.М. Влияние социальных сетей на формирование культуры общения [Электронный ресурс] / Г.М. Худайбердина. <http://academic.ru/conference/99/269/>
43. Хитров, А. Блог как феномен культуры // Журнал социологии и социальной. антропологии. – 2007. –№ 1. – С. 66-76
44. Чураков, А.Н. Анализ социальных сетей / А.Н. Чураков // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 109-121
45. Черняева, К.О. Культурная идентификация в социальных сетях интернета / К.О. Черняева // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. – № 1. – С.209-214.
46. Шадрин, А.Е. Информационные технологии: вклад в социальный капитал / А.Е. Шадрин // Информационное общество. –2002. – №1. – С. 8-12.
47. Шапиро, Д.И. Человек и виртуальный мир: когнитивные, креативные и прикладные проблемы / Д.И. Шапиро. – М.: Эдиториал УРСС. –2000. –222с.
48. Шипицин, А. И. Социально-культурный генезис феномена онлайн-социальных сетей // Изв. ВГПУ. – 2011. – № 9. – С. 32-36.

49. Якубович, В. Институты, социальные сети и рыночный обмен: подбор работников и рабочих мест в России / В. Якубович // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М. : РОССПЭН. –2012. – С. 210-251.
50. Blosi, M. Как пользоваться телефоном в кровати без вреда для здоровья / M.Blosi, J. Harris Carpenter // Aids, международный научно-практический журнал. Русское издание. – 2017. – №2. – С. 21-27
51. Boyd, D. M. Taken Out of Context: American Teen Sociality in Networked Publics / D. M. Boyd – <http://www.danah.org/papers/TakenOutOfContext.pdf>
52. Shemenski, J. The future of social media is mobile / J. Shemenski // Simply Measured, A Sprout Social Company – <https://simplymeasured.com/blog/the-futureof-social-media>
53. Викисловарь – многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус. [Электронный ресурс] – <https://ru.wiktionary.org>
54. Интернет в России и Россия в интернете [Электронный ресурс] / Прессвыпуск ФОМ от 01.03.2017. – <http://fom.ru/SMI-i-internet/13216>
55. Онлайн-практики россиян: социальные сети [Электронный ресурс] / Пресс-выпуск ФОМ от 28.01.2016 . – <http://fom.ru/SMI-i-internet/12495>

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/145345>